

ОРЛОВСКАЯ МАША МАКСИМОВНА

Лаборант Проектной лаборатории по развитию интеллектуальных состязаний по гуманитарным наукам, НИУ «Высшая школа экономики» (Москва)
mash_orlovskaya@mail.ru

Матроним как маркер власти женщины-соправительницы в древнесеверном историческом нарративе

К XII–XIII вв. в исландском саговом нарративе выработались особые приемы и формулы, используемые для описания конунгов и их действий. Такие формулы имеют непосредственное отношение к феномену женской власти в век саг. Сюжет о Гуннхильд и ее сыновьях представляется в этом отношении практически уникальным как для сагового нарратива в целом, так и для «Круга Земного» в частности. Лишь в данном случае мы располагаем конкретным лексическим показателем, демонстрирующим, насколько рассказы о Гуннхильд отличаются от типичного повествования о вдовах правителей: это матронимическая конструкция *Gunnhildar synir*, регулярно применяемая в сагах по отношению к ее детям. По своей структуре она соответствует патрониму, особому элементу именования, игравшему весьма важную роль как в древнескандинавской, так и в древнерусской традиции. В настоящей статье рассматривается специфическая модель соправительства «мать + сын/сыновья», анализируется употребление и функциональное распределение патронимов и матронимов в соответствующих саговых нарративах, а также рассматривается употребление аналогичного лексического показателя в летописном повествовании на примере сюжета о княгине Ольге.

Ключевые слова: Древняя Русь; исландские саги; ономастика; средневековая Скандинавия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Орловская М. М. Матроним как маркер власти женщины-соправительницы в древнесеверном историческом нарративе [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2020. Vol. 1–2(6–7). С. 229–251.
URL: <http://voxmediiaevi.com/2020-1-2-orlovskaya>

DOI

10.24411/2587-6619-2020-10007

MASHA ORLOVSKAIA

Assistant, Project Laboratory for Intellectual Competitions in Humanities,
National Research University “Higher school of economics” (Moscow)
mash_orlovskaya@mail.ru

Matronym as a Marker of Woman’s Reign in Old Norse Historical Narrative

By the 12th–13th c. the Icelandic saga narrative developed specific techniques and formulas that were used to describe kings and their typical functions. These formulas are highly relevant to such a phenomenon as the woman’s reign in the 10th c., which is also called the Saga Age. Although usually the king description formulas are formed around the patronym, there are several known cases when the patronym is replaced by the matronym. The analysis of matronyms allows us to claim the existence of the co-reign of Gunnhildr konungamóðir and her sons. Based on *Heimskringla*, *Jómsvíkinga saga* and skaldic poetry, the following research shows that the matronymic construction *Gunnhildar synir* is regularly used in sagas towards Gunnhild’s children as a frequent substitute for the patronym *Eiríks synir*. The paper considers a specific model of coregency “mother + son/sons” and analyses functional distribution of patronyms and matronyms in the corresponding saga narratives. Moreover, the article examines a similar example of the co-reign found in the Old Russian *Primary Chronicle*, namely the case of Olga of Kiev and her son Svyatoslav I.

Key words: Icelandic Sagas; Medieval Russia; Old Norse Literature; Onomastics; Patronyms.

FOR CITATION

Орловская М. М. Матроним как маркер власти женщины-соправительницы в древнесеверном историческом нарративе [Digital Resource] [Orlovskaja M. Matronym as a Marker of Woman’s Reign in Old Norse Historical Narrative] // Vox medii aevi. 2020. Vol. 1–2(6–7). P. 229–251. URL: <http://voxmediiavei.com/2020-1-2-orlovskaya>

DOI

10.24411/2587-6619-2020-10007

МАША ОРЛОВСКАЯ

Матроним как маркер власти женщины-соправительницы в древнесеверном историческом нарративе

Хорошо известно¹, что женщина в пространстве скандинавского права не осмыслялась как равный мужчине член общества, входя в сферу юридической ответственности мужчины, который, согласно исландскому судебнику «Серый Гусь» (Grágas), должен был, например, мстить за собственных жену, мать, дочь, сестру, приемную мать и приемную дочь². Письменные свидетельства позволяют нам заключить, что схожей была ситуация и для Древней Руси: если мы обратимся к краткой редакции «Русской Правды» в составе Новгородской первой летописи младшего извода, то обнаружим, что закон фактически игнорирует женщин — они могли наследовать статус, но получали лишь небольшую долю имущества³. Такое положение вещей отражают и письменные нарративные источники: древнеисландские саги и древнерусские летописи. Так, например, в пространстве «Круга Земного» женщины обычно не выступают непосредственно в роли участников политической игры, а их роль в скандинавском обществе принципиально отлична от мужской⁴. Женщины могут оказывать лишь некоторое влияние на правителей, и их основная роль в исландских сагах заключается по преимуществу в подстрекательстве⁵. Еще меньшее отношение к власти женщина имеет в летописных источниках, где, в отличие от саг, женщины, даже жены князей, зачастую не называются по имени⁶.

Особенно контрастным на таком фоне выглядит то обстоятельство, что в древнеисландских сагах и древнерусских летописях⁷ можно обнаружить описание конкретных ситуаций,

1. Исследование выполнено в рамках проекта ФГН НИУ ВШЭ «Древняя Русь и Петровская эпоха в рукописях: комментированное чтение и издание текстов».

2. Вероятно существование аналогичного судебного кодекса для Норвегии, поскольку средневековое скандинавское право было прецедентным, а некоторые статьи «Серого Гуся» оговаривают заведомо невозможные для Исландии ситуации, такие как, например, нападения крупных диких животных: There are six women a man has the right to kill for. One is a man's wife, two a man's daughter, three a man's mother, four is his sister, five is the foster-daughter man has brought up, six is the foster-mother who brought a man up (Laws of Early Iceland: Gragas, the Codex Regius of Gragas, with Material from Other Manuscripts, Vol. 1. Winnipeg, 2006. P. 154).

3. См. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. Стб. 176–180.

4. Jochens J. La richesse, la sexualité et l'incitation: outils politiques des femmes dans le nord. Médiévales. 2006. Vol. 50. P. 121–135. При этом в «родовых сагах» (Íslendingasögur) женщина могла обладать большей самостоятельностью, чем это можно предположить исходя из правовой нормы.

5. Подробнее об этом см. казус Сигрид Гордой, о чем будет написано далее. См. также Bagge S. Society and Politics in Snorri Sturluson's Heimskringla. Berkeley, 1991. P. 116.

6, 7 >

когда княгине или жене конунга оказываются приписаны существенные властные функции. Например, можно заметить, что она, не будучи воеводой, внезапно оказывается обладательницей части дружины⁸ или что у нее есть послы: ср. данный в тексте «Повести временных лет» договор с Византией 944 г., якобы составленный при жизни Игоря и Ольги, где приводятся послы также и от женщин⁹. Однако составители саг или летописей ограничиваются лишь беглым упоминанием правительниц.

Несмотря на то, что нарратор не указывает на женскую власть эксплицитно, исследование такой проблематики становится возможным на материале повествования о соправительстве матери и сына (или сыновей), важнейшим словесным маркером которого является замена патронима на матроним. На уровне языковой структуры матроним представляет из себя такой же двухчастный композит, что и патроним (*Eiríksson* (сын Эйрика, патроним), *Gunnhildarson* (сын Гуннхильд, матроним)), с тем исключением, что вместо имени отца используется имя матери. Выбор наименования по отцу или по матери может зависеть от ряда факторов¹⁰. При их отсутствии используется «стандартный» вариант именования (как правило, по патрониму или прозвищу).

Наибольший интерес для предложенного исследования представляют формульные конструкции, расположенные в начале рассказа о том или ином правителе. В стандартных ситуациях формула введения нового правителя в пространство текста конструируется преимущественно по модели «некоторый конунг стал конунгом после своего отца», ср. *Haraldr tok konungdom eptir föður sinn* («Харальд стал конунгом после отца своего» [Перевод здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, наш. — М. О.]¹¹). В случаях повествования о двух конунгах-соправителях такая формула фактически не изменяется за тем исключением, что вместо одного правителя упоминаются два (*Alrekr ok Eiríkr hétu synir Agna, er konungar váru eptir hann* / «Альрек и Эйрик назывались сыновьями Агни, они конунгами были после него»)¹². При рассмотрении компендиума «Круг Земной» целиком создается

< 6. Так, жена киевского князя Ростислава Мстиславича, которому посвящаются десятки страниц суздальской летописи, родившая ему по меньшей мере пятерых сыновей, не только ни разу не называется в этом источнике по имени, но и не упоминается вовсе.

< 7. В качестве источников настоящего исследования мы избрали исландские саги о норвежских королях, сконцентрировавшись преимущественно на компендиуме Снорри Стурлусона «Круг Земной», и трех списках начальной летописи: Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописи младшего извода. Подобный выбор обосновывается тем, что составленный в XIII в. «Круг Земной» представляет компендиум королевских саг. Исходя из того, что наиболее всего нас интересует повествование о конце X в., мы также обратились к «Саге о Йомсвикингах». Несмотря на тот факт, что вопрос о характере связи этого текста с «Кругом Земным» еще недостаточно изучен, его рассмотрение бесполезно ввиду использования матронимических конструкций составителем. См. *Whaley D. Heimskringla: an introduction*. London, 1991. P. 73. Что касается древнерусских письменных источников, то мы обратили пристальное внимание на Лаврентьевский и Ипатьевский своды, полные списки Повести временных лет (далее — ПВЛ), которые репрезентируют владими́ро-суздальский и южнорусский (киевский) изводы летописной традиции. Новгородская первая летопись, в свою очередь, содержит текст, отличный от вышеупомянутых списков. См. подробнее: *Гиннуус А. А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама. М., 2012. С. 40.

8. Так говорится о жене конунга Вальдмара Аллогии. См. «Сага об Олаве сыне Трюггви»: *dróttning hafði eigi minni hird en konungr* («жена конунга [Вальдмара, Аллогия. — М. О.] имела дружину не меньшую, чем конунг»). [8] >

9, 10, 11, 12 >

впечатление, что такие конструкции (формулы) наиболее частотны в повествовании о древних временах¹³. По мере приближения к моменту составления компендиума формулы именования оказываются частично заменены более свободными и вариативными конструкциями. Тем не менее наиболее существенные этапы, в том числе и точки перехода персонажа из одного статуса в другой, продолжают маркироваться формульными конструкциями. Что касается летописного нарратива, то мы отнюдь не обнаруживаем в нем формул, вводящих в текст соправительство. Однако во всех трех рассматриваемых списках ПВЛ с помощью формульных конструкций «**начало княженья** <князя сына князя>¹⁴» / «**престависа** <князь сын князя>¹⁵» маркируется начало и конец правления (смерть) князя.

В отличие от повествования о соправительстве двух мужчин, повествование о власти женщин оказывается довольно «маргинальным» как для древнерусского, так и средневекового скандинавского материала. Тем не менее возможно выделить и сопоставить два наиболее репрезентативных случая: регентство княгини Ольги при малолетнем Святославе и соправительство Гуннхильд и ее сыновей, которое послужит основным примером в данной статье¹⁶. Можно заметить, что оба сюжета тяготеют к ситуации «затянувшегося» регентства. Довольно грубым допущением было бы однозначно относить их к модели повествования об регентстве — т. е. иерархически устроенном соправительстве — так как этому препятствуют существенные различия, наблюдаемые на уровне нарративной структуры: для регентства характерно центральное положение «старшего» соправителя в тексте и многократное исполнение им символических военных и административных функций¹⁷. В статье рассматривается же не столько ситуация регентства, сколько нечто среднее между ним и соправительством братьев, поскольку дети Гуннхильд осмысляются как полноправные правители, в то время как она сама не называется правителем или регентом, но исполняет его функции.

< [8] «Круг Земной» цитируется по изданию Н. Линдера (Heimskringla eða Sögur Noregs konunga Snorra Sturlusonar. N. Linder og H. A. Haggson. Uppsala, 1869–1872). Здесь и далее ссылки на «Круг Земной» приводятся в следующем виде: Saga Ólafs Trygvasonar, (cap.) 21, (bls.) 146.

< 9. «Мы от рода рѹскаго слы и гостье: Иворъ, соль Игоревъ, великаго князя рѹскаго, и овьчии сн: <...> Искусевн Ольги княгиня, Слѹды Игоревъ, <...>, Шигвернъ Сфандръ, жены Улѹбовы, <...>, и Синько биричъ, посланни от Игоря, великаго князя рѹскаго, и от всея княжь и от всех людий Рѹское земли» // ПСРЛ. Т. 2. Стб. 35–36. О договоре см. подробнее: Данилевский И. Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 89.

< 10. Например, на способ именования может оказывать влияние присутствие иных действующих лиц: тезок, конкретных родичей. Подробнее об этом применительно к одновременному присутствию в нарративе Харальда Синезубого и Харальда Серая Шкура, а также упоминания в «Саге о Йомсвикингах» только Гуннхильд, но не Эйрика см. далее.

< 11. Haralds saga hins hárfagra, 1, 50.

< 12. Ynglinga saga, 23, 18.

13. Подробнее о формульных конструкциях в саговом нарративе см. Sävborg D. The Formula in Icelandic Saga Prose. Saga-Book, 2018. P. 51–86.

14. Например, «**Начало княженья Святослава сн на Игорева**». См. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 57.

15. Например, «**Престависа Всеслав снъ Издславль внукъ Володимерь**». См. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 129.

16. Помимо избранных примеров существует еще несколько «пограничных» сюжетов, в рамках которых власть женщин выражена не настолько эксплицитно. Наиболее ярким из них является соправительство Альвивы и ее сына Свейна, однако он лежит за пределами нашего исследования, поскольку является спорным в некоторых аспектах [16] > 17 >

Случай Гуннхильд

Соправительство Гуннхильд, также известной как «мать конунгов», и ее сыновей представляется практически уникальной ситуацией для саг вообще и компендиума «Круг Земной» в частности. Известны случаи, когда жена или дочь конунга особенно выделялись повествователем, что происходит, например, в пятой главе «Саги о Хальвдане Черном», где идет речь о женитьбе конунга Хальвдана на Рагнхильд, будущей матери Харальда Прекрасноволосого¹⁸. В этом случае она описывается как *rík dróttning*, то есть «могущественная княжна», что уже является редким случаем для «Круга Земного», но не позволяет говорить о факте соправительства¹⁹.

На фоне обычного повествования о значимых женах правителей история Гуннхильд и ее сыновей особенно выделяется. Неожиданным образом Гуннхильд в конце «Саги о Харальде Прекрасноволосом» описывается чуть ли не наравне со своим мужем, Эйриком Кровавая Секира. Их описания являются настолько схожими по структуре, что жена конунга становится сопоставима с правителем-мужчиной: «Эйрик был человек статный и красивый, могучий и очень отважный, воинственный и привыкший одерживать победу, необузданный, жестокий, неприветливый и неразговорчивый. Гуннхильд, жена его, была женщина красивейшая, умная и сведущая в колдовстве. Она была сладкоречива, но очень коварна и жестока»²⁰. Существенно, что столь подробное описание женщины нехарактерно для Снорри. В таком случае обыкновено говорится о красоте, иногда — сладкоречивости, так же может характеризоваться ум жены конунга. Описание же Гуннхильд по структуре соответствует описанию как ее мужа, так и любого выдающегося правителя, то есть совмещает в себе указание на конкретные черты внешности и/или красоту и наиболее яркие черты характера. Такая схема реализуется применительно к большей части значимых конунгов, описываемых в «Круге Земном». Заметим, что как в случае Эйрика, так и в случае Гуннхильд, оно весьма индивидуализировано и представляет из себя повествование

< [16] и, появляясь в нескольких разных сагах, весьма вариативным. Так, в компендиуме королевских саг «Гнилая Кожа», одном из источников «Круга Земного», Свейн называется по матрониму (как и в самом «Круге Земном»), однако в «Саге о Кнютлингах», саге о датской династии, Свейн называется не иначе как по патрониму.

< 17. Например, пока Харальд Серая Шкура остается формально «старшим» соправителем, повествование концентрируется вокруг Гуннхильд и него. Подобная ситуация наблюдается и в отношении его старших братьев, но выражена слабее. См. приложение: 18–24.

18. Saga Hálfðanar svarta, 5, 45–47.

19. Так же называется, например, первая жена Харальда Прекрасноволосого, Гюда, роль которой в контексте мифа об объединении Норвегии трудно переоценить, однако в этом случае речи о соправительстве идти не может, лишь об особенном выделении Гюды нарратором.

20. «Сага о Харальде Прекрасноволосом», 43. Перев. М. И. Стеблина-Каменского. Haralds saga hins hárfagra, 46, 84: Eiríkr var mikill maðr ok fríðr, sterkr ok hreystimaðr mikill, hermaðr mikill ok sigrsæll, ákafamaðr í skapi, grimmr, úþýðr ok fálátr. Gunnhildr kona hans var kvenna fegrst, vitr ok margkunnig, glaðmælt ok undirhyggjumaðr mikill ok hin grimmasta.

о конкретных людях, а не условных образах. Впечатление их «правовой эквивалентности» в пространстве текста усиливает тот факт, что описания правителя и его супруги соседствуют, причем в случае Эйрика оно не является более распространённым. Наоборот, количество приписываемых черт конунгу и его супруге практически одинаково, что разительно отличается от «стандартного» описания женщины, предполагающего, как правило, лишь упоминание о внешней красоте и, иногда, уме.

Гуннхильд воспринимается просто как жена конунга лишь поначалу, когда ее действия в саге соответствуют роли *dróttning*, жены конунга. Однако затем, уже после упоминания о смерти Эйрика, Гуннхильд расширяет круг своего влияния, и ее действия в пространстве текста «Круга Земного» становятся отнюдь не соответствующими статусу знатной вдовы: с этого момента она представляется непосредственным участником политической игры²¹. Эта смена статуса отражена в конкретном лексическом показателе, демонстрирующем, насколько место Гуннхильд в нарративе отличается от стандартного повествования о вдовах правителей. Имеется в виду не что иное, как конструкция *Gunnhildar synir*, «сыновья Гуннхильд», регулярно применяемая в сагах по отношению к ее детям. По своей модели она соответствует патрониму (напр. *Magnus Olafson (Goði)* (Магнус сын Олава (Добрый)) — совершенно особому элементу именования, игравшего весьма важную роль как в древнескандинавской, так и в древнерусской традиции.

Матроним оказывается эквивалентным патрониму элементом именования, важность которого для средневекового скандинава трудно переоценить. Он является «минимальной отсылкой» к истории рода, так как рассказ о любом персонаже в сагах начинается с повествования о его отце, а в некоторых случаях и об иных старших родственниках²². «Правом на отчество» в Скандинавии обладал любой свободный человек, но наиболее существенным оно оказывается для правителя, так как власть передавалась по праву крови, любой сын конунга, даже незаконнорожденный, обладал

21. Larrington C. Queens and Bodies: The Norwegian Translated lais and Hákon IV's Kinswomen // The Journal of English and Germanic Philology. 2009. Vol. 108(4). P. 510.

22. Успенский Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологическое очерки. М., 2002. С. 71–72.

правами на власть²³. На Руси наличие отчества представляет собой социально маркированный признак, так как патронимы оказались на русской почве благодаря элите варяжского происхождения, князьям и их ближайшему окружению, дружинникам²⁴. Соответственно, употребление патронима являлось наиболее лаконичным способом продемонстрировать свое право на власть, прямую преемственность по отношению к отцу.

Таким образом, употребление в патронимической конструкции имени матери, т.е. превращение патронима в матроним в именовании сыновей Эйрика и Гуннхильд оказывается весьма значимым шагом и для повествователя, и для его аудитории. В тексте «Круга Земного» они называются то сыновьями Гуннхильд (Gunnhilldar synir), то Эйрика (Eiríks synir). Выбор между патронимом и матронимом в коллективной идентификации их отпрысков представляется отнюдь не случайным, а также вариативным в зависимости от саги. Заметим, что такая вариация наблюдается как при сравнении саг, входящих в «Круг Земной», так и при сравнении «Круга Земного» и «Саги о Йомсвикингах», не входящей в компендиум.

Патроним используется, когда сыновья Эйрика и Гуннхильд описываются как схожие с Эйриком правители, продолжающие его линию поведения. Например, когда они отправляются в военные походы, описанные в «Саге о Хаконе Добром»²⁵, или когда патроним может быть обоснован реализацией формульной конструкции, сопутствующей введению в текст правителя, или упоминанием родословной²⁶. В таких случаях сыновья упоминаются по имени отца, поскольку именно статус «сын конунга» позволял таковым называться. Имя Эйрика может функционировать как легитимирующий фактор сам по себе за счет его прямого наследования Харальду Прекрасноволосому, завоевавшего всю территорию Норвегии: подобную линию поведения продолжают и его сын, и внуки²⁷.

По патрониму всегда называются старшие дети четы, Гамли и Гутхорм, о чем соправительстве с матерью в саге ничего не говорится. Также по патрониму называется Харальд Серая Шкура (третий по старшинству сын Эйрика и Гуннхильд,

23. Успенский Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологическое очерки. С. 71–72.

24. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 323–324.

25. См. примеры в приложении: 2, 6, 10, 12, 13, 16.

26. См. примеры в приложении: 5, 7, 16, 17, 18, 19, 20, 27, 29, 31, 32, 33.

27. Bagge S. Society and Politics... P. 87–88.

который был правителем Норвегии вместе со своими младшими братьями в течение десяти лет²⁸), но только в том случае, если к описываемому событию оказывается причастен датский конунг Харальд Гормссон, который был приемным отцом конунга²⁹.

Что же касается употребления матронима, тексты, в которых упоминаются Эйрик и Гуннхильд, выстраиваются в систему в зависимости от дистрибуции патронимических конструкций. В «Саге о Хаконе Добром» их сыновья называются «сыновьями Гуннхильд» только в повествовании о мирной деятельности. В рассказах же о военных походах в той же саге они называются «сыновьями Эйрика». Единственным исключением является рассказ о том, как Хакон Добрый отправляется на восток вслед за сыновьями Гуннхильд (*Hákon konungr fór til skipa sinna ok hélt austr eptir Gunnhildar sonum* / «Хакон конунг отправился к своим кораблям и направился на восток вслед за сыновьями Гуннхильд»). Возможно, подобная смена патронима на матроним обусловлена военным поражением или смертью старших сыновей, Гамли и Гутхорма, которые были достаточно взрослыми на момент смерти своего отца, благодаря чему Гуннхильд не оказала большого влияния на их политику. Однако еще более вероятным кажется иное объяснение: патроним используется, так как сыновья Гуннхильд возвращались к своей матери. Интересно, что она практически не действует в «Саге о Хаконе Добром» в одиночку, и все упоминания Гуннхильд в этой саге вводятся путем ее описания как части некоторого общего целого, образуемого с сыновьями (Гуннхильд и ее сыновья, *Gunnhildr ok synir hennar*).

Уже в тексте «Саги о Харальде Серая Шкура» ситуация меняется: здесь описывается соправительство Гуннхильд и ее сыновей, из которых особенно выделяется Харальд, старший из оставшихся в живых сыновей и формальный правитель, объявленный конунгом³⁰. Так как сыновья Эйрика и Гуннхильд, как и в «Саге о Хаконе Добром», зачастую упоминаются как некая общность, может даже показаться, что перед нами реализация модели повествования о равноправном

28. Приводим ссылку на «Сагу о Йомсвикингах», поскольку лишь она (в редакции, отраженной в списке AM 291 4to) оперирует сколько-нибудь конкретными числами. См. Сага о Йомсвикингах. М.; СПб., 2018. С. 335.

29. См. примеры в приложении: 8, 12, 26.

30. Помимо него к началу «Саги о Харальде Серая Шкура» в «Круге Земном» в живых оставались все дети Эйрика и Гуннхильд, кроме двух старших, а именно Харальд, Рагнфред, Рагнхильд, Эрлинг, Гудред и Сигурд Слюна.

соправительстве: «Тогда [после смерти Хакона конунга. — М. О.] Норвегией стали править сыновья Эйрика» (Eiríks synir tóku þá konungdóm yfir Noregi)³¹. Однако на самом деле такое соправительство оказывается устроенным иерархически: «Из них Харальд пользовался наибольшим почетом. Он был старшим из тех, кто оставался в живых. Гуннхильд, их мать, много вмешивалась в управление страной. Ее называли Матерью Конунгов»³².

Харальд наследует напрямую Харальду Прекрасноволосому, своему деду, который нарекает мальчика своим именем: «У Эйрика и Гуннхильд родился сын. Харальд конунг окропил его водой, дал ему свое имя и сказал, что он будет конунгом после Эйрика, своего отца»³³. Формульные конструкции, маркирующие введение в текст нового правителя, сохраняют именование нового конунга по патрониму, как и его братьев. Однако один раз Харальд все же называется в рамках такой формулы по матрониму: *Svá segir Glúmr Geirason í drápu þeirri, er hann orti um Harald Gunnhildarson: <...>* («Так говорит Глум сын Гейри в драпе, которую он сочинил о Харальде сыне Гуннхильд»)³⁴. Весьма принципиально, что именование по матрониму появляется в прозаической преамбуле к скальдической драпе Глума сына Гейри. Обратим особое внимание, что именно скальдика представляет из себя древнейшую основу саги, а ее прозаическое введение в текст всегда формульно. Как правило, конунги в ней упоминаются по прозвищу, здесь же появляются упоминание Харальда Серая Шкура, старшего соправителя, по матрониму. Нарратор подчеркивает именно генеалогическую преемственность, причем в отношении матери, что может быть прочитано как одно из указаний на соправительство Харальда и Гуннхильд. Таким образом, матроним в «Круге Земном» становится знаком определенного статуса, притом, что обычно эту функцию исполняет патроним. Последнее применительно к сыновьям Гуннхильд реализуется в предыдущей саге, а именно «Саге о Хаконе Добром», в то время как в «Саге о Харальде Серая Шкура» доминирующее положение в отношении младших сыновей занимают матронимы³⁵, что оказывается

31. «Сага о Харальде Серая Шкура», 1. Перев. М. И. Стеблина-Каменского; Haralds saga gráfeldar, 1, 113.

32. Там же: Var Haraldr mest fyrir þeim bræðrum at virðingu, ok hann var elztr þeirra er þá lifðu. Gunnhildr, móðir þeirra, hafði mjök landráð með þeim; hon var kölluð konungamóðir.

33. «Сага о Харальде Прекрасноволосом» 42. Перев. М. И. Стеблина-Каменского; Ориг. Haralds saga hins hárfagra, 45, 83: Eiríkr ok Gunnhildr áttu son, er Haraldr konungr jós vatni ok gaf nafn sitt, sagði svá, at sá skyldi konungr vera eptir Eirík, föður sinn.

34. Haralds saga gráfeldar, 2, 115.

35. См. примеры в приложении: 22, 23, 24, 25.

обусловлено доминирующим положением Гуннхильд и ее сыновей в пространстве текста.

Функции и контекст использования матронимов и патронимов в повествовании о сыновьях Гуннхильд и Эйрика отражены в следующей таблице, резюмирующей данные из приложения, приведенного в конце статьи:

36. Здесь и далее в таблице даются номера примеров по приложению.

Сага	Матронимы: функции и контекст	Патронимы: функции и контекст
<i>Hákonar saga góða</i>	Присутствие сыновей Гуннхильд при ней, когда сыновья Эйрика и Гуннхильд осмысляются как их отпрыски, а не как правители (см. 1, 4, 11) ³⁶	Повествование об исполнении властных функций правителя (см. 7, 9, 12, 14, 15, 16, 19) Описание военных походов и столкновений (см. 2, 6, 10, 12, 13, 16) Подчеркивание статуса, формульные конструкции (например, введение нового правителя, описание его смерти), в которых всегда приводится генеалогическая справка (см. 5, 7, 16, 17, 18, 19) Повествование от лица (или в присутствии) Хакона Доброго (см. 3, 12) Повествование о Харальде Серая Шкура от лица Харальда Синезубого (см. 8, 12)
<i>Haralds saga gráfeldar</i>	Присутствие сыновей Гуннхильд при ней (см. 21, 22) Повествование об исполнении властных функций правителя (см. 21, 23, 27) Описание военных походов и столкновений (см. 24) Повествование со стороны ярла Хакона (см. 25)	Подчеркивание статуса, формульные конструкции (например, введение нового правителя, описание его смерти), в которых всегда приводится генеалогическая справка (см. 20) Повествование о Харальде Серая Шкура со стороны Харальда Синезубого (см. 26)
<i>Ólafs saga Tryggvasonar</i>	Описание военных походов и столкновений (см. 28) Повествование со стороны ярла Хакона (см. 30) Введение в текст кого бы то ни было из младших сыновей, не обладающих реальной властью (см. 27, 31, 32)	Подчеркивание генеалогического статуса, употребляется одновременно с матронимом (см. 33), НО: см. 29, исключение

Если матронимы в отношении сыновей Гуннхильд доминировали в «Саге о Харальде Серая Шкура», то в «Саге об Олаве сыне Трюггви» матронимов меньше, а их функции расширяются: среди них встречаются те, что ранее передавались патронимом. Мы полагаем, что это расширение отражает возрастающее число функций Гуннхильд, исполняемых ею в качестве соправительницы. Так, если изначально (при жизни Гамли и Гутхорма) матроним используется только если дети находятся рядом с ней или же если требуется их коллективная идентификация по живому родителю, то впоследствии ее имя сопровождает практически любое действие сыновей. Постепенно имя Гуннхильд в тексте саги начинает ассоциироваться с такими функциями конунга, как, например, военная, которая для правителя X в. является одной из наиболее значимых.

Наблюдение за матронимами показывает также смену статуса Гуннхильд. В случаях описания соправительства Гуннхильд с ее сыновьями она однозначно осмысливается как старшая соправительница: даже статус и принадлежность к династии могут подчеркиваться ссылкой на нее (матронимом)³⁷. Со временем она становится даже не регентом при уже взрослых сыновьях, но главенствующей над ними фигурой, почти непременно упоминаемой не только параллельно с Харальдом Серая Шкура, являющимся «главным» правителем после смерти его старших братьев, Гамли и Гутхорма, но и отдельно от него, становясь «движущей силой поздней политики собственных сыновей»³⁸. Таким образом в «Саге об Олаве сыне Трюггви» Гуннхильд описывается уже не как соправительница Харальда Серой Шкуры, но правитель, включенный в более сложную иерархически устроенную систему. Эта смена статуса Гуннхильд особенно заметна в конце саги: когда сыновья Гуннхильд больше не являются правителями Норвегии, они могут упоминаться одновременно и по патрониму, и по матрониму, особенно при описании их смерти³⁹. Так, например, о смерти последнего оставшегося в живых сына Эйрика и Гуннхильд, Гудреда, говорится следующим образом: *Váru þá dauðir allir synir Eiríks ok Gunnhildar* («Все сыновья Эйрика

37. См. примеры по приложению: 27, 29, 31, 32.

38. Bagge, S. Society and Politics... P. 117.

39. Сугубо по матрониму называется только Сигурд Слюна, один из младших сыновей Эйрика и Гуннхильд, который никогда не описывается в «Круге Земном» как правитель, обладающий властью.

и Гуннхильд были теперь мертвы») ⁴⁰. Учитывая, что, как правило, в такой посмертной формуле обыкновенно упоминается только отец, что было справедливо для Гамли, Гутхорма и Харальда Серой Шкуры, подобная трансформация говорит о том, что статус Гуннхильд был настолько высок, что Снорри она осмыслялась как правительница, равная своему мужу, полновластному конунгу Эйрику Кровавая Секира.

Прагматика выбора патронимической конструкции также зависит от присутствия в повествовании иных персонажей. Так, в сюжетах, где упоминается датский конунг Харальд Синезубый, в рамках «Круга Земного» всегда используется патроним ⁴¹. Это объясняется тем, что Харальд Серая Шкура являлся также и приемным сыном Харальда Синезубого, заменяющего фигуру его родного отца, в результате чего актуализируется единственный вариант номинации по патрониму. Учитывая, что статус конунга передавался от отца к сыну, имя отца закономерно фигурировало даже в сверхкраткой генеалогической «справке», подчеркивая конструируемую связь Харальда Синезубого с предыдущим конунгом Норвегии, Эйриком Кровавой Секирой.

Случай Ольги

Обратимся, однако, уже к функционированию патронимов и матронимов в пространстве начального летописания. В случае регентства Ольги при малолетнем Святославе справедливо говорить о реализации схожей со скандинавской модели, но не аналогичной ей, так как в этом случае княгиня не воспринимается нарратором как иерархически главенствующая соправительница. Ольга действует по условно «мужской» модели, так как летописная традиция в принципе не знает иного способа повествования о действиях сколько-нибудь активного персонажа. Рассказ об Ольге затруднительно с чем бы то ни было сопоставить на древнерусском материале, поскольку летописец чрезвычайно редко прибегает к описанию женщин.

Хотя патронимы на Руси являются, скорее всего, заимствованными из скандинавской традиции ⁴², здесь соотношение

40. Saga Ólafs Tryggvasonar, 94, 202.

41. Иная ситуация в «Саге о Йомсвикингах», где Эйрик Кровавая Секира в принципе не появляется, а центральными персонажами являются датчане, а не норвежская династия. Таким образом, единственным фигурирующим в тексте родителем оказывается Гуннхильд, и, возможно, поэтому Харальд Серая Шкура называется сугубо по матрониму.

42. Успенский Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. С. 75–78.

патронимов и матронимов отличается от скандинавского мира, отраженного в сагах. Русские князья в начальном летописании почти никогда не упоминаются по матронимам⁴³, а отец обычно оказывается будто бы единственным родителем. Именно поэтому ситуация Ольги и Святослава представляется уникальной: княгиня не только упоминается; более того, «до възъраста» постоянно подчеркивается связь Святослава с матерью. Например: «Ольга же вьше в Киевѣ съ сыномъ своимъ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ бѣ его Асмудъ, и воевода бѣ Свинделдъ, — то же отецъ Мьстишинъ»⁴⁴ [подчеркивание наше. — М. О.]. Уже такое упоминание Святослава как сына своей матери представляется уникальным для летописной традиции.

В повествовании о древних князьях летописец не уделяет такого пристального внимания генеалогии, как это делает составитель скандинавской саги или же летописец, повествующий о позднейших временах (примерно с начала XI в.)⁴⁵. Тем не менее возможно отследить вариации употребления, а также отметить некоторую прагматику упоминания Святослава в связке с именем его отца или же матери. Так, он упоминается как сын Ольги в случаях повествования о действиях его матери как правительницы, то есть «до възъраста его»⁴⁶, далее летописец ограничивается лишь именем самого князя. Отец Святослава упоминается единственный раз при повествовании о разговоре князя со Свенельдом, который описывается как «воевода отень»⁴⁷.

Ольга действует в пространстве начального летописания не только как жена и мать, но и как правитель, обладающий чуть ли не всей полнотой властных функций. В хронологически более ранних сюжетах действия Ольги обусловлены местью за собственного мужа. Формально через регентство над своим сыном она получает доступ только к номинальной власти, однако, на самом деле, вплоть до «возъраста» своего сына она реализует такую же власть, что и полноценный князь. Хотя «начало княженья Святославля» происходит только по достижении «мужеского возраста», тем не менее свою символическую властную функцию он исполняет

43. Так, своеобразное исключение из этого правила составляли лишь незаконнорожденные сыновья, например, князь Олег Настасьич.

44. ПСРЛ. Т. 2, стб. 43.

45. См., например, ПСРЛ. Т. 1, стб. 256–257.

46. ПСРЛ, Т. 2, стб. 52.

47. ПСРЛ. Т. 2, стб. 60.

задолго до этого: битва с древлянами начинается лишь после того, как мальчик «вступил в бой», бросив копье перед собой. После этого действия Ольги описываются подобно деятельности полновластного правителя, они самостоятельны, даже если это военные походы. Они направлены на сосредоточение власти в собственных руках, что обыкновенно делают князья, устраняя потенциальных конкурентов. Так, Ольга расправляется с древлянским князем Малом подобно тому, как Олег убивает Аскольда и Дира, а позднее и Владимир — Рогволода⁴⁸, что вписывается в общую канву повествования о древнейших князьях. Тем не менее такое описание действий Ольги справедливо лишь до того момента, как Святослав вырастает: «И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся дни и нощи, кормячи сына своего до мужьства его и до възъраста его»⁴⁹. Все это позволяет говорить о реализации соправительства Святослава и Ольги, однако, в отличие от сагового материала, в данном случае мы не наблюдаем изменения формульных конструкций.

***

В целом, можно сказать, что любое действие женщины-правительницы описывается подобно аналогичному, совершаемому правителем-мужчиной, так как традиция описания женщин у власти в рассматриваемых типах историографических источников отсутствует. Оказаться у власти женщина может лишь после смерти своего мужа. Однако повествование о правительнице зачастую выстраивается таким образом, что еще при жизни мужа повествователь расставляет маркеры, свидетельствующие о тех необычных для женщины властных привилегиях, которые она приобретет позже. Особенно интересен в этом отношении цикл саг, где фигурирует Эйрик Кровавая Секира, его жена Гуннхильд и их общие дети. Здесь мы обнаруживаем четкую прагматику выбора между патронимом и матронимом, причем сфера употребления матронимов расширяется вместе с расширением набора властных функций, которые появляются у Гуннхильд в странстве сагового текста.

48. Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). М., 2000. С. 158.

49. ПСРЛ, т. 2. Стб. 52.

Тем не менее полноправной и единоличной правительницей ни в древнерусском, ни в древнесеверном историографическом нарративе женщина быть не может. Как правило, она делит власть с собственными детьми, становясь при них чем-то вроде регента. Материнство позволяет женщинам выступать в качестве непосредственных участниц политической игры, однако ошибочным было бы полагать, что здесь мы видим случай реализации иерархически устроенной модели соправительства в чистом виде. В некоторых случаях один из сыновей овдовевшей правительницы (*dróttning*), вырастая, получает все большую власть в стране, рассказ о нем и его матери может напоминать ситуацию классического регентства, однако выделенные лексические маркеры позволяют засвидетельствовать ситуацию обладания куда большим «символическим капиталом». Именно такими случаями и являются образы Гуннхильд и Ольги, рассмотренные в статье.

Приложение. Использование патронимов и матронимов в повествовании о сыновьях Эйрика Кровавая Секира и Гуннхильд

Тип наименования	Сага, глава	Действующие лица	Текст	Перевод
1. Матроним	<i>Saga Hákonar góða, 4.</i>	Гуннхильд и сыновья	<i>En þeir, er undan kómust, fóru til Norðimbralands ok sögðu Gunnhildi ok sonum hennar þessi tíðindi.</i>	Те, что спаслись, отправились в Нортимбраланд и рассказали Гуннхильд и ее сыновьям о том, что произошло.
2. Патроним	<i>Saga Hákonar góða, 5.</i>	Сыновья Эйрика	<i>Tóku þá synir Eiríks undir sik Orkneyjar ok Hjaltland ok höfðu skatta af, ok sátu þar um vetrum, en fóru í vesturvíking á sumrum ok herjuðu um Skotland ok Írland.</i>	Сыновья Эйрика подчинили себе тогда Оркнейские острова и Хьяльтланд и брали с них дань. Они проводили там зиму, а летом ходили в викингские походы на запад и совершали набеги на Шотландию и Ирландию.
3. Патроним	<i>Saga Hákonar góða, 6.</i>	Эйрик и его сыновья	<i>En er Hákon konungr spurði fall Eiríks konungs, bróður síns, ok þat at synir Eiríks konungs höfðu ekki traust í Englandi, þá þótti honum lítil ógn af þeim standa;</i>	Когда Хакон конунг узнал, что Эйрик конунг, его брат, погиб, а его сыновья не смеют оставаться в Англии, он решил, что ему теперь нечего их опасаться, <...>
4. Матроним	<i>Saga Hákonar góða, 10.</i>	Гуннхильд и ее сыновья	<i>En er þetta spurðu Gunnhildr ok synir hennar, at úfriðr var millum Danmerkr ok Noregs, þá byrja þau ferð sína vestan;</i>	Между тем, когда Гуннхильд и ее сыновья узнали о раздоре между Данией и Норвегией, они собрались уезжать с запада.
5. Патроним	Там же	Рагнхильд, дочь Эйрика	<i><...> þau giptu Ragnhildi, dóttur Eiríks konungs, Arnfinni, syni Þorfinns hausakljúfs.</i>	Они выдали Рагнхильд, дочь Эйрика конунга, за Арнфинна, сына Торфинна Раскальвателя Черепов.
6. Патроним	Там же	Сыновья Эйрика	<i>Settist þá enn Þorfiðr jarl at Orkneyjum, en Eiríks synir fóru í brott.</i>	Торфинн остался ярлом на Оркнейских островах, а сыновья Эйрика уехали.
7. Патроним	Там же	Гамли, сын Эйрика	<i>Gamli Eiríksson var þeirra nökkuru ellri, ok var hann þó eigi roskinn maðr.</i>	Гамли Эйрикссон был среди них несколько старшим, но он все еще не был зрелым мужем.

Тип наименования	Сага, глава	Действующие лица	Текст	Перевод
8. Патроним	Там же	Харальд Гомссон и Харальд Эйрикссон	<...> en hann tók til fósturs Harald Eiríksson ok knésetti hann;	<...> он [Харальд Гормссон. – М. О.] взял на воспитание Харальда Эйрикссона и посадил его себе на колени;
9. Патроним	Там же	Сыновья Эйрика	Sumir Eiríks synir fóru í hernað, þegar er þeir höfðu aldr til, ok öfluðu sér fjár, herjuðu um Austrveg.	Некоторые из сыновей Эйрика стали воевать, когда они выросли, и заработали много богатства, ходя в Аустрвег.
10. Патроним	Saga Hákonar góða, 20.	Сыновья Эйрика и Хакон Добрый	<...> þá kómu honum tíðindi sunnan or landi, þau at synir Eiríks konungs váru komnir sunnan af Danmörk í Víkina, <...>	Тут он получил известие с юга страны, что сыновья Эйрика приплыли с юга из Дании в Вик, <...>
11. Матроним	Там же	Хакон Добрый и сыновья Гуннхильд	Hákon konungr fór til skipa sinna ok hélt austr eptir Gunnhildar sonum;	Хакон конунг пошел к своим кораблям и направился на восток вслед за сыновьями Гуннхильд.
12. Патроним	Saga Hákonar góða, 22.	Сыновья Эйрика	Eiríks synir váru mjök í hernaði í Austrvegi, en stundum herjuðu þeir í Noregi, svá sem fyrr er ritat. <...>	Сыновья Эйрика много ходили в походы в Восточные Страны, но иногда они совершали набеги на Норвегию, как было написано раньше. <...>
13. Патроним	Saga Hákonar góða, 24.	Сыновья Эйрика, Хакон Добрый, Эгиль Шерстяная Рубашка	Synir Eiríks héldu norðr um Stað, þegar er leiði gaf. En er þeir kómu norðr um Stað, þá spyrja þeir hvar Hákon konungr var ok halda til móts við hann. Hákon konungr hafði 9 skip; hann lagðist norðr undir Fræðarberg í Féeyjarsundi; en Eiríks synir lögðu at fyrir sunnan bergit; þeir höfðu meir en 20 skip. <...>	Сыновья Эйрика поплыли на север к мысу Стад, как только выдался попутный ветер. И когда они обогнули Стад, им стало известно, где Хакон конунг, и они поплыли ему навстречу. У Хакона было девять кораблей. Он расположился под скалой Фредарберг в проливе Фезейарсунд, а сыновья Эйрика расположились к югу от скалы. У них было больше двадцати кораблей. <...>
14. Патроним	Saga Hákonar góða, 25.	Гамли Эйрикссон	Gamli Eiríksson, þá er hann kom upp á hálsinn fyrir ofan bergit, <...>	Когда Гамли сын Эйрика поднялся на хребет над скалой, <...>

Тип наименования	Сага, глава	Действующие лица	Текст	Перевод
15. Патроним	Там же	Сыновья Эйрика	<...> <i>lauk svá at Eiríks synir flýðu;</i>	Дело кончилось тем, что сыновья Эйрика бежали.
16. Патроним	Там же	Гамли Эйрикссон	<i>Þar féll Gamli Eiríksson, <...></i>	Тут погиб Гамли сын Эйрика, <...>
17. Патроним	<i>Saga Hákonar góða, 27.</i>	Корабли сыновей Эйрика, Хакон Добрый	<i>Hákon konungr tók þar skip þau er uppi hafði fjarat, er átt höfðu Eiríks synir, ok lét draga á land upp.</i>	Хакон конунг велел вытащить на берег те корабли сыновей Эйрика, которые сидели на мели.
18. Патроним	<i>Saga Hákonar góða, 29.</i>	Харальд Серая Шкура	<i>Haraldr Eiríksson var þá höfðingi yfir þeim bræðrum eptir fall Gamla.</i>	Харальд сын Эйрика был теперь предводителем братьев после гибели Гамли.
19. Патроним	<i>Saga Hákonar góða, 32.</i>	Хакон Добрый, сыновья Эйрика	<i>Hann bað þá senda þau orð Eiríks sonum, at þeir skyldu konungar vera yfir landi, en hann bað af þeim virkta vinum sínum ok frændum: <...></i>	Он велел послать к сыновьям Эйрика и сказать им, что они должны быть конунгами над страной, но он поручал им своих друзей и родичей.
20. Патроним	<i>Sagan af Haraldi konungi gráfeld ok Hákonu jarli 1.</i>	Сыновья Эйрика	<i>Eiríks synir tóku þá konungdóm yfir Noregi, síðan er Hákon konungr var fallinn.</i>	После смерти Хакона конунга Норвегией стали править сыновья Эйрика.
21. Матроним	Там же	Сыновья Гуннхильд	<...> <i>en Gunnhildar synir höfðu mitt land hinn fyrsta vetr. Þá fóru orð ok sendimenn milli þeirra Gunnhildar sona ok Tryggva ok Guðröðar, ok var þar alt mælt til sætta, at þeir skyldi hafa þvílíkan hlut ríkis af Gunnhildar sonum, sem þeir höfðu áðr haft af Hákonu konungi. <...></i>	А сыновья Гуннхильд правили серединой страны. В первую зиму сыновья Гуннхильд сносились через гонцов с Трюггви и Гудредом, и было договорено, что Трюггви и Гудред получают от сыновей Гуннхильд такую же часть государства, какую они раньше получили от Хакона конунга. <...>
22. Матроним	<i>Sagan af Haraldi konungi gráfeld ok Hákonu jarli, 2.</i>	Сыновья Гуннхильд	<i>Gunnhildar synir tóku kristni á Englandi, sem fyrr var ritat.</i>	Сыновья Гуннхильд приняли христианство в Англии, как об этом было написано ранее.

Тип наименования	Сага, глава	Действующие лица	Текст	Перевод
23. Матроним	Там же	Харальд Серая Шкура	<i>Svá segir Glúmr Geirason í drápu þeirri, er hann orti um Harald Gunnhildarson: <...></i>	Глум сын Гейри так говорит в драпе, которую он сочинил о Харальде сыне Гуннхильд: <...>
24. Матроним	<i>Sagan af Haraldi konungi gráfeld ok Hákon jarli, 6.</i>	Сыновья Гуннхильд	<i>En er þetta spyrja Gunnhildar synir, þá fara þeir suðr í Raumsdal ok á Sunnmæri;</i>	Узнав об этом, сыновья Гуннхильд отправились на юг в Раумсдал и южный Мер.
25. Матроним	<i>Saga Ólafs Tryggvasonar, 8.</i>	Сыновья Гуннхильд, Хакон ярл	<i>Hákon jarl Sigurðarson var með Haraldi konungi Gormssyni Danakonungi um vetrinn eptir, er hann hafði flúið Noreg fyrir Gunnhildar sonum.</i>	Ярл Хакон сын Сигурда прожил у конунга датчан Харальда сына Горма всю зиму, последовавшую за той, когда он бежал из Норвегии от сыновей Гуннхильд.
26. Патроним	<i>Saga Ólafs Tryggvasonar, 10.</i>	Харальд Гормссон и Хакон ярл: разговор о Харальде Серой Шкуре	<i><...> er Haraldr Eiríksson fóstrson minn ok knésetningr.</i>	Притом Харальд сын Эйрика – мой приемный сын и воспитанник.
27. Матроним	<i>Saga Ólafs Tryggvasonar, 13.</i>	Сыновья Гуннхильд	<i>Svá segir Ari prestr Þorgilsson, at Hákon jarl væri 13 vetr yfir föðurleifð sinni í Prándheimi, áðr Haraldr gráfeldr féll, en 6 vetr hina síðarstu, er Haraldr gráfeldr lifði, segir Ari at Gunnhildarsynir ok Hákon börðust ok stukku ymsir or landi.</i>	Священник Ари сын Торгильса говорит, что Хакон ярл правил своей отчиной в Трандхейме тринадцать лет, когда Харальд Серая Шкура погиб, но последние шесть лет жизни Харальда Серая Шкура, говорит Ари, сыновья Гуннхильд и Хакон воевали, и то он, то они бывали принуждены покинуть страну.
28. Матроним	<i>Saga Ólafs Tryggvasonar, 15.</i>	Сыновья Гуннхильд	<i><...> þeirra er flúið höfðu óðul sín or Noregi fyrir Gunnhildar sonum.</i>	<...> которые бежали из своих отчин в Норвегию от сыновей Гуннхильд.
29. Матроним	<i>Saga Ólafs Tryggvasonar, 17.</i>	Рагнфред и Гудред, сыновья Гуннхильд	<i>Ragnfreðr konungr, son Gunnhildar, ok Guðröðr, annarr son Gunnhildar, þeir váru þá 2 á lífi synir Eiríks ok Gunnhildar.</i>	Рагнфред конунг, сын Гуннхильд, и Гудред, другой сын Гуннхильд, – эти двое оставались еще в живых из сыновей Эйрика и Гуннхильд.

Тип наименования	Сага, глава	Действующие лица	Текст	Перевод
30. Матроним	<i>Saga Ólafs Tryggvasonar</i> , 23.	Хакон ярл и сыновья Гуннхильд	<i>Hákon jarl réð fyrir Noregi ok galt engan skatt, fyrir þá sök at Danakonungr veitti honum skatta alla, þá er konungr átti í Noregi, til starfs ok kostnaðar, er jarl hafði til at verja landit fyrir Gunnhildar sonum.</i>	Хакон ярл правил Норвегией и не платил никаких податей, ибо конунг датчан уступил ему все подати, на которые конунг имел право в Норвегии, в возмещении за труд и расходы ярла по обороне страны от сыновей Гуннхильд.
31. Матроним	<i>Saga Ólafs Tryggvasonar</i> , 60.	Сигурд Слюна	<i><...> er drap Sigurð slefu Gunnhildarson <...></i>	<i><...></i> который убил Сигурда Слюну, сына Гуннхильд, <i><...></i>
32. Матроним и патроним	<i>Saga Ólafs Tryggvasonar</i> , 94.	Гудред	<i>Guðröðr, son Eiríks blóðöxar ok Gunnhildar, hafði verit í hernaði í Vestrlöndum, síðan er hann flýði land fyrir Hákonu jarli.</i>	Гудред, сын Эйрика Кровавая Секира и Гуннхильд, был в викингских походах в Западных Странах с тех пор, как он бежал из страны, когда Хакон ярл пришел к власти.
33. Матроним и патроним	Там же	Гудред <сыновья Эйрика и Гуннхильд>	<i>Váru þá dauðir allir synir Eiríks ok Gunnhildar.</i>	Все сыновья Эйрика и Гуннхильд были теперь мертвы.
34. Матроним	<i>Jómsvíkinga-saga</i>	Харальд Гормссон, Золотой Харальд и Хакон ярл о Харальде Серой Шкуре.	<i><...> en eigi þarf þik at kalla enn vitrasta jarl, ok enn mesta minn vin, ef eigi fær þú þat ráð, er dugi við Harald gráfeld Gunnhildarson⁵⁰;</i>	Но отныне ты не сможешь называться самым мудрым ярлом и моим лучшим другом, если не посоветуешь, как мне поступить с Харальдом Серая Шкура, сыном Гуннхильд.

50. «Сага о Йомсвикинггах» цит. по следующему изданию: Fornmanna Sögur. Eptir gömlum handritum. Ellefta bindi. Útgefnar að tilhlutun hins Norræna Fornfræða Félags. Kaupmannahöfn, 1828.

СОКРАЩЕНИЯ И ТЕРМИНЫ

- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Санкт-Петербург / Петроград / Ленинград; Москва, 1841–2004. Т. 1–43.
- ПВЛ – Повесть временных лет

ИСТОЧНИКИ

1. Полное собрание русских летописей, том I. Издание 2-е. Лаврентьевская летопись. Ленинград, 1926–1928.
2. Полное собрание русских летописей, том II. Издание 2-е. Ипатьевская летопись. Санкт-Петербург, 1908.
3. Сага о йомсвикингах / пер. с древнеисланд., ст., коммент. Ю. А. Полуэктова; лит. обработка пер. М. П. Соболевой; науч. ред. Ю. К. Кузьменко. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2018.
4. *Снорри Стурлусон*. Круг Земной / изд. подгот. А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. Москва: Наука, 1980.
5. Fornmanna Sögur. Eptir gömlum handritum. Ellefta bindi. Útgefnar að tilhlutun hins Norræna Fornfræða Félags. Kaupmannahöfn, 1828.
6. Heimskringla eða Sögur Noregs konunga Snorra Sturlusonar. N. Linder og H. A. Haggson. Uppsala, W. Schultz, 1869–1872.
7. Laws of Early Iceland: Gragas, the Codex Regius of Gragas, with Material from Other Manuscripts, Vol. 1 / ed. by A. Dennis, P. G. Foote, R. Perkins. Winnipeg: University of Manitoba Press, 2006.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гиппиус А. А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. Москва: Языки славянских культур, 2006. С. 57–96.
2. *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. Москва: Аспект Пресс, 2004.
3. *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012.
4. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. Москва: Индрик, 2006.

5. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Знатная вдова в средневековой Скандинавии и на Руси: Матримониальные стратегии и легенды власти // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Казань, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 7–21.
6. *Назаренко А. В.* Порядок престолонаследия на Руси X–XII вв.: наследственные разделы, сеньорат и попытки десигнации (типологические наблюдения) // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). Москва: Языки русской культуры, 2000.
7. *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). Москва: Языки русской культуры, 2000.
8. *Успенский Ф. Б.* Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологическое очерки. Москва: Языки славянской культуры, 2002.
9. *Bagge S.* Society and Politics in Snorri Sturluson's Heimskringla. Berkeley: University of California Press, 1991.
10. *Larrington C.* Queens and Bodies: The Norwegian Translated lais and Hákon IV's Kinswomen. The Journal of English and Germanic Philology. 2009. Vol. 108(4). P. 506–527.
11. *Jochens J.* La richesse, la sexualité et l'incitation : outils politiques des femmes dans le nord. Médiévales. 2006. Vol. 50.
12. *Sävborg D.* The Formula in Icelandic Saga Prose. Saga-Book, 2018.
13. *Stafford P.* Queens, Concubines, and Dowagers: The King's Wife in the Early Middle Ages. Athens, Georgia, 1983.
14. *Whaley D.* Heimskringla: an introduction. London: Viking Society for Northern Research, University College, 1991.

